Елена Горфункель

ДНИ С «ЦАРЬ-СКАЗКОЙ»

С начала девяностых годов в Великом Новгороде проходит фестиваль. Сперва он назвался «Трям, здравствуйте!», позаимствовав имя у книжки Сергея Козлова и мультфильма 1980 г. Затем фестиваль начал расти, менялись его цели и задачи, взрослели создатели и участники. Нынче он зовется «Царь-сказка», а собирается весной раз в два года. Придуман он в новгородском театре для детей и юношества, который называется Малым.

Малый – театральное лицо Великого Новгорода, хотя расположен он почти на окраине. Руководство его не менялось со дня основания, архитектурно он не привлекателен – лишь бы ступеньки на входе не обвалились. Если же нужно представить город в стране или за ее пределами (например, в качестве посланников города, входившего некогда в ганзейский союз), то власти обращаются к нему.

Театр для детей и юношества был открыт в 1989 г. на проспекте Мира, на волне срочных политических, экономических, интеллектуальных и культурных вложений эпохи перестройки. Молодая выпускница творческого ВУЗа (нынешний главный режиссер) успела, как она вспоминает, вскочить в последний вагон. Растерянность партийных и комсомольских «вождей» многих тогда подтолкнула воспользоваться паузой, чтобы сделать что-то свое и новое. Поначалу театр был частным, подобным предприятиям малого бизнеса девяностых, которые открывались и скоро закрывались. Выживали немногие. Через три года частный великоновгородский театр вошел в число городских и финансируемых. Конечно же, лицензируя новое дело, власть не обещала ничего, кроме крыши над головой, да и то коммунальной. Театру выделили первый этаж постройки восьмидесятых годов, где поочередно располагались райком партии, детская поликлиника и музыкальная школа.

Район в городе был новостроечный, культуру развивали комплексно. Постепенно партия упразднилась, поликлинике построили новое здание. Театр (теперь уже в статусе муниципального) неспешно раздвигал границы первого этажа. Обустроили подвал под подсобные помещения. Отношения с соседями - с музыкальной школой - складываются мирно. Когда рядом совсем недавно появился архитектурный монстр, здание Сбербанка, то театр и с ним нашел согласие, а Сбербанк помог со ступеньками и с новыми креслами в зрительном зале. У театра скромный бюджет, на который не только проводить фестиваль, но и спектакли выпускать невозможно. Как нередко бывает и в других городах, открывают фестиваль, не зная, когда поступят средства на его проведение. По российским меркам обычная история, но авторитет театра уже четверть века спасает фестиваль. Так или иначе, сразу или потом, авансом или гонорарами, Малому помогают и в городе, и далеко за его пределами. Никто ни на что не жалуется, значит, умеют распределять, планировать и добывать. Были случаи, когда зарубежные гости назначали гонорар за свое участие в фестивале - руководство разводило руками и отказывалось от приглашения.

Есть в Великом Новгороде главный, большой театр, выполняющий, можно сказать, академические функции – Театр драмы им. Ф. Достоевского. Он расположен

на берегу Волхова, у него есть свое здание немного смахивающее на элеватор, и как все постройки, изготовленные из бетонных блоков, с годами он теряет все больше деталей, то бишь архитектурных украшений. Рядом с ним на просторной площади стоит еще небольшой амфитеатр и пара опять же бетонных обветшавших и обвалившихся башен. Все это время от времени латают и подкрашивают - без толку. Внутри театр тоже внушителен - три этажа, гигантские окна, драпировки советского покроя. Следы ушедшей эпохи. Сцена так широка, что для большинства спектаклей ее приходится маскировать, а зал наполовину отгораживать занавеской, чтобы он не путал свободными местами. Главный театр города живет своей жизнью; в нем, как положено, солидная труппа и художественные руководители, время от времени сменяющие друг друга. Здесь регулярно проводится театральный фестиваль, посвященный Достоевскому (раньше он проходил в Старой Руссе). «Царь-сказка» связан с Театром им. Достоевского узами сотрудничества. Малый действительно мал. Поэтому фестиваль проходит на трех-четырех площадках, для него очень важна помощь и Театра драмы, и Филармонии, расположенной на территории новгородского Кремля.

Малый в девяностые создавали те, кто и теперь его возглавляет: Надежда Алексеева (главный режиссер театра и художественный руководитель фестиваля «Царьсказка») и Татьяна Боброва (арт-директор), родные сестры, коренные новгородцы. Татьяна - выпускница новгородского университета. Надежда Алексеева, профессиональный режиссер, училась в Санкт-Петербургской академии культуры и искусства. Она человек замечательной творческой активности. Малый, свое детище, постоянно растит и пестует. Категорическое неприятие «показухи» - позиция Малого, делает ли он очередной спектакль или принимает фестиваль. Никакой «конторы» здесь нет. Трудно не поддаться желанию рассказать о том, как человечно, неформально, семейно обстоят дела. Мама Надежды и Татьяны врач, постоянный зритель всех фестивальных спектаклей; дочь Надежды, Анастасия, выпускница университета, работает помощником художника. Татьяна прекрасно поет, аранжирует и сочиняет музыку к спектаклям. Муж Татьяны, Алексей - актер, музыкант и - как все другие мужчины театра - рабочий сцены. В труппе 12 человек, плюс администраторы, бухгалтерия, капельдинеры (!), технический персонал, рабочие сцены - все делают все. Дружно (а я была на фестивале все 14 раз) и без различения должностей и званий. Выполняют обязанности переводчиков, встречающих и сопровождающих, гидов, переговорщиков, при этом к закрытию успевают сделать и показать капустник, в котором остроумно пародируются спектакли.

В «Царь-сказке» есть качества, делающие его не похожим на другие смотры. Во-первых, афиша формируется новгородскими отборщиками, они не пользуются готовыми «меню» и, как правило, не повторяют у себя того, что уже показывали на других фестивалях. Афиша всегда самобытна и география широка - от Швеции до Израиля, от Португалии до Кореи. За все годы на «Царь-сказке» побывало более 160 театров России, Европы, Азии. В отличие от многих фестивалей, считающихся международными, тут большая часть участников – зарубежные компании, то есть статус присвоен не зря. На новгородской сцене приходилось видеть самые авангардные представления театров для детей и молодежи. Постановки, основанные на детских рисунках или сказках, сочиненных детьми; на прозе для радиоспектаклей; варианты кукольных представлений, переносивших в чудесный мир, превосходивший всякие кино и компьютеры по увлекательности; великолепные инсценировки и новая драма; спектакли-уроки и спектакли-игры. Плохие спектакли здесь редки, зато интересные и блестящие - обязательны.

С 2007 года при фестивале работает «Лаборатория молодых критиков» (постоянный куратор Алексей Гончаренко), ежегодно привлекающая начинающих театроведов. В этом году лаборатория включала шестнадцать молодых людей. Они писали рецензии, брали интервью, проводили обсуждения. Наконец, именно им было предоставлено право назвать лучший спектакль в номинации «Другой взгляд».

В короткой хронике я не просто выполняю профессиональный долг – выражаю человеческое сочувствие, уважение и любовь к Малому и его деятельности. В этом году 11 стран и 15 спектаклей.

21 апреля – хмурое утро, моросящий дождь. Погода не благоприятствовала всю неделю: дождь, снег, град, гроза. Ранний утренний показ – «Зигзаг» из Руана (Франция). Полчаса акробатики в исполнении актрисы Эмили Мезьер. Ее тело множится в собственных тенях, она пытается поймать цветок, дразнящий ее с экрана, и обессиленная падает навзничь. Танец бесконечного торжества движения, который малыши трех-пяти лет, наверное, восприняли как порхание бабочки, принявшей человеческий облик.

Вечером – торжественное открытие, не чрезмерно пышное, и спектакль хозяев

«Однажды я исчез». Надежда Алексеева как режиссер открыта всему новому, она в контакте с тем, чем дышит европейский и столичный театр. Чуть было не заглянул «на огонек» Боб Уилсон, да театр испугался собственной несостоятельности (разумеется, финансовой). Алексеева не боится новой драматургии, оригинальных переводов классики, инсценировок; синтеза музыки, слова, танца. Боится она только отжившего, скучного, глупого. Борясь с этим злом, Алексеева иногда становится автором чересчур «умных» спектаклей. Так, по-моему, произошло с «Однажды я исчез». Видеоарт Игоря Семенова (он здесь главный художник) великолепен – радужное и затемненное одновременно изображение современной архитектурной постройки на мониторе дает импульс для восприятия чересчур «темного» сюжета - о состоянии человеческой души в виртуальном и реальном пространстве. В спектакле заняты три актера - недавние выпускники новгородского университета, где Алексеева добилась открытия на кафедре музыкальной педагогики обучения актерскому мастерству. И сама занималась подготовкой студентов для своего театра сначала под руководством Зиновия Яковлевича Корогодского, потом с помощью его

Сцена из спектакля «Однажды я исчез». Новгородский театр для детей и молодежи «Малый». Великий Новгород. Фото А. Ващило

■ Рго настоящее

ученика и последователя Валерия Анатольевича Зиновьева. Марина Вихрова, Алексей Коршунов, Кристина Машевская разыгрывают пластически и музыкально «виртуальный спектакль-путешествие по собственной границе невидимого». Реалистические пейзажи и абстрактные картинки, цивилизация и природа, знаки и символы чередуются с ясными и яркими этюдами. Один из них схватка человека с одеждой. Герой Алексея Коршунова сначала долго одевается, чтобы потом начать войну с пиджаком, галстуком, брюками, шляпой и пр. Это освобождение из плена - маленькая победа человека и демонстрация отличной актерской техники. Коршунов - и танцор, и акробат, и мим. Для него, как и для других актеров, в театре ставят спектакли, в которых могут реализоваться уникальные умения.

22 апреля. Показы идут утром, днем, вечером. Утром – для совсем маленьких. «Коробочка с секретом» – театр ZEBRADANCE из Стокгольма. Гимнастически-пластическая «история о дружбе», точнее о двух подружках, которые не ссорились, пока не нашли таинственную коробочку. В конце концов, им удалось победить эгоизм и жадность, они примирились, открыли коробочку и не обнаружили там ничего, кроме

приятного запаха. Вдыхая его, они чутьчуть опьянели, потом начали искать быстро исчерпанный запах повсюду, в том числе и в зале. Вот и вся получасовая история. С некоторым подозрительным привкусом (пьянящим запахом). Примечателен в оформлении шелестящий интермедийный занавес полукругом, состоящий из разноцветных полосок до полу – за ним подружки прячутся, из-за него выходят на сцену.

Для подростков, увлеченных брейкдансом - «Каин и Авель» (Италия-Лихтенштейн, компания RODISTO). Сюжет ясен, но транскрипция не по Библии, скорее, по Шекспиру - борьба двух братьев за власть. Корона спускается сверху прямо на голову Авеля (так обозначается его спортивное преимущество), и не выдержавший несправедливости Каин наносит брату смертельный удар битой. События развиваются без единого слова, в стремительных поочередных танцевальных соло. О высшем суде, который обязателен в библейском конфликте Каина и Авеля, нет и речи. Танцевали же молодые люди - Флориан Пьявано и Эмануэле Сегре - виртуозно.

Выбивался из общей афиши – пластической, танцевальной и комедийной – спектакль «Повесть о Сонечке» по прозе

Сцена из спектакля «Коробочка с секретом» /история о дружбе. Teamp Zebradance, Стокгольм, Швеция. Фото А. Ващило

«Мальчик и дерево». Teamp The Befu. Сеул, Южная Корея. Фото А. Ващило

Марины Цветаевой в постановке главного режиссера орловского театра «Свободное пространство» Александра Михайлова. Он называется «Были слезы больше глаз», выдержан в жанре традиционного моноспектакля, сделан скромно и достойно, с трепетным отношением к автору. На сцене не было ничего, кроме металлической кровати, по-старому убранной и служившей всеми местами действия. Актриса Валерия Жилина на редкость обаятельна, точна и проникновенна. Ни одной пустой секунды, сценическая жизнь заполнена до предела. Она играла и Сонечку, и автора, и всех лиц второго плана.

Последним 22 апреля было «Собачье сердце» по М.Булгакову, спектакль частого гостя фестиваля из Франции, из города-побратима Новгорода Нантера (театральная компания LE RUGISSEMENT DE LA LIBELLULE, «Рев стрекозы»). Ограничусь благодарностью за интерес к русской классике. Добавлю, что само по себе перенесение литературы на сцену еще не театр.

23 апреля. Корейская кукольная сказка «Мальчик и дерево» (театр BEFU, Сеул). Забавный и серьезный рассказ о жизни и вечности. Человек вырос возле своего дерева; здесь он играл, трудился, любил, растил детей и внуков и последние часы провел около огромного пня – бывшего дерева. Как многие современные кукольные театры, корейская труппа начинала с игры с залом, постепенно переходя к ширме и истории. Веселая пред-игра сблизила зал и сцену. Дети пообщались с исполнителями, а потом – с их героями. Ширма маленькая, куклы (марионетки) – тоже. Анонсировался корейский колорит, но внимание на нем не акцентировалось.

Днем – снова Восток, Китай, провинция Хэнань (театр YUJU). Традиционная опера «Шатер легкого ветра». По фабуле – наивная мелодрама. События происходят 500 лет назад, юноша, найденный младенцем и воспитанный бедными стариками, как только оказывается среди богатых родственников, забывает о тех, кто его вырастил, и думает

■ Рго настоящее

Сцена из спектакля «Макбет». Companhia do Chapitô. Лиссабон, Португалия. Фото А. Ващило

только о карьере и жизненных благах. Собственно, притча о неблагодарности. Внимание приковано к театру представления, где нет никакого внутреннего переживания, а есть внешнее его обозначение, где каждая эмоция выражается телесно. Если это открытое чувство, то видимым дрожанием ладони; если нечто потаенное, та же трепещущая ладонь прикрывается широким рукавом традиционного одеяния. Невольно вспоминаешь из истории театра: в эпоху эллинизма нюансы и оттенки чувств греческие актеры передавали сверхотточенными интонациями и многозначной игрой пальцев. В шелковых, в духе старины китайских костюмах широкие рукава казались летящими крыльями. Старость имела свои точные приметы: неверная походка, как будто положенная на ноты; согнутые спины; посохи, на которые старики опирались, отдыхая от долгого пути (движение на одном месте), вместе с тем были и символическими жезлами. Отец умирал, упав на колени и воздев к небу руки. Обморок, слабость или сила, гордыня или доброта изображались, казалось, по азбуке театральности. А главный герой, неблагодарный сын и родных, и приемных родителей, в невероятном прыжке погибал от удара молнии, поразившей

грешника и изменника. Увидеть национальный народный театр в его первозданном виде – удача и урок для европейского зрителя. Тем более что наш условный театр с момента возникновения, в начале XX в., в восточном театре видел образцы, которые изучал и им следовал.

Трагедию играли поздним вечером -«Макбет». Однако в такой обработке, что час с лишним не прерывался смех. Португальские актеры - Хорху Круз, Дуарте Грило и Тьяго Вегас - сыграли нечто, что жанрово определить трудно. Фарс? Разумеется. В то же время - интеллектуальный гиньоль в духе «Макбетта» Ионеско. И народный театр - с остранением «высокого» стиля. Коллектив COMPANHIA DO CHAPITÔ имеет солидную афишу и гастролирует по миру с огромным успехом. Название театра вполне объясняет принципы исполнения. Три актера изображают всех персонажей трагедии. Макбет видит двух ведьм: «А где третья?» - «Понимаешь, она уехала в Испанию, не знала, что там инквизиция». Или Макбет спрашивает Банко, скучает ли он по жене: «Видишь ли, - отвечает Банко, - Шекспир о моей жене ни слова не написал». - «Зато о моей жене написал столько!», - жалуется Макбет.

Сцена из спектакля «Жили-Были/Los Yayos».Compagnie De La Casquette. Брюссель, Бельгия. Фото О. Михалева

Сцена из спектакля «Баллада о маленьком буксире». Новгородский театр для детей и молодежи «Малый», Великий Новгород. Фото А. Ващило

Не теряя исполнительской виртуозности, актеры развлекают и будто не имеют никакой иной цели. Похоже, что они импровизируют, классика в аранжировке Companhia do Chapitô – непосредственная и утонченная игра, парафразы мировых шедевров, фантазии на современные и вечные темы.

24-го утром новгородский Малый показал еще один спектакль: «Баллада о маленьком буксире» по детским стихам Иосифа Бродского. Пятьдесят минут Андрей Данилов в костюме моряка и бескозырке рассказывал о путешествии маленького буксира по городам и портам нашей страны. Задником служила видеокарта, по которой вслед за магнитами передвигался буксир. В спектакль включены советские песни, обыкновенные, пионерско-школьные, но, как вдруг выяснилось – настолько родные, что глаза увлажнялись, независимо от того, чем и как поминаешь то прошлое.

Кукольные спектакли, показанные 25 апреля – из далекой русской Нягани (по не слишком удачной пьесе Екатерины Гороховской «Научи меня летать»), и «Каштанка» из Риги (в режиссуре Дмитрия Петренко), – оставили смешанные чувства. Латыши удивили соединением тел с поясными масками в натуральную величину. На этот раз и Петро-

заводский кукольный театр, много раз награжденный разными фестивалями за другие спектакли, показался совсем скромно и чересчур традиционно со «Стойким оловянным солдатиком». Зато вечером бельгийская компания из двух актеров – Изабель Верлен Дефо и Мигель Камино Фейо – и их помощников (СОМРАGNIE DE LA CASQUETTE) традицию обновила до чуда. Спектакль «Жили-были» хореографический, сюжет рассказан танцем, без слов. Немного напоминает фильм «Бал» Этторе Сколы.

■ Рго настоящее

Сцена из спектакля «Я позову моих братьев». Городской театр Билефельда, Германия. Фото А. Ващило

Правда, время в «Жили-были» движется обратно, к молодости двух стариков. Они выходят на сцену унылыми, бессильными. Особенно она - в легком шелковом платье, худенькая, дрожащая как былинка. Муж неповоротливый толстяк - занят только своим носом и своими платками. Постепенно, благодаря танцам (ча-ча-ча, танго, вальс), к супругам возвращается молодость воспоминаний и чувств. Она преображает и тела. Превращение комедийного дуэта в лирический выполнено элегантно. Затем наступает минута, когда на сцене остается один Муж. Бельгийцы сыграли комедию с трагическим подтекстом. Они сами, вместе с режиссером Пьером Ришарсом, сочиняли историю, и наверняка ясная сюжетная линия с яркими подробностями возникла из множества импровизаций.

Взрослая программа заканчивалась вечерним спектаклем «Я позову моих братьев» по пьесе Ю. Хемери. Типичный немецкий театр – разговорный, публицистический и актуальный. В центре сюжета – террористический акт. Как подобная дурная современность отражается на людях, их сознании, взаимоотношениях, как подсознание вовлекает в реальность мистические силы – все это выговорено актерами театра города Билефельда (ТНЕАТЕК ВІЕLEFELD, Германия).

Молодые критики, на которых было возложено присуждение первой премии, большинством голосов отдали ее немцам. И все же актуальность не в состоянии заменить театральность, а бесконечные диалоги казались отжившими свой век.

Главное на фестивале – то, как Алексеевой видится его сквозная линия: «Создаем театр здесь и сейчас – в новом пространстве людей и идей». Среди сотен (!) смотров (на десятках я присутствовала) «Царь-сказка» не самый знаменитый и масштабный, зато он обладает безусловным авторитетом и ставит перед собой высокие задачи. В этом году Алексеевой на Всемирном конгрессе Ассоциации театров для детей и молодежи в Кейптауне (ЮАР) вручили премию: «Оргкомитет АССИТЕЖ высоко ценит ту невероятную работу, которую Вы проделываете в России, огромное количество новых идей, а также за продвижение фестиваля "Царьсказка", ставшего одним из самых значимых театральных фестивалей для детей и молодежи Вашей страны». Любой, кто хотя бы раз побывал на «Царь-сказке», подпишется под этими словами.